

Утро юной Шуреин начиналось на частном тренировочном поле семьи Уэст. Её короткие оранжевые волосы растрепались на сильном ветру. Шуреин хотела стать магом-мечником, которые считались лучшими среди имперских рыцарей, поэтому даже в таком юном возрасте девочка каждый день просыпалась на рассвете и приходила на тренировочное поле.

Она выбрала эту профессию по одной-единственной причине — у них был самый высокий доход среди имперских чиновников. Шуреин, у которой сохранились воспоминания о прошлой жизни в качестве юной главы семьи, с детства заботилась о том, чтобы получить безопасную работу.

Хотя у нее не было особого таланта к фехтованию, Шуреин в прошлой жизни была очень прилежным и трудолюбивым человеком. Она потихоньку развивалась, усердно тренируясь каждый день, а позже смешала магию с фехтованием, поэтому её навыки значительно улучшились.

Выражение лица Шуреин, бегущей по тренировочному полю на утреннем ветру, было сегодня особенно суровым. Из-за своих глаз самбаеган (1) девочка производила плохое впечатление, её часто спрашивали, не злится ли она, даже когда ничего не делала, но сейчас Шуреин выглядела ещё хуже обычного, потому что хмурилась.

«— Сегодня приедут герцог Бланш и его сын, Шушу, пожалуйста, поиграй немного с ним».

Шуреин вспомнила, что сказал сегодня утром её отец, барон Уэст.

— Уф, думаю, этот паршивец скоро будет здесь, — пробормотала она, нахмурившись.

Шуреин вспомнила наследника герцога Бланша, которого звали Свонхэйденом Бланш, и он был одним из тех, кого бы она предпочла бы не встречать. Всё потому, что первое впечатление о нем у девочки было не очень хорошим. Когда семьи Уэст и Бланш начали общаться, Свонхэйденом отправился в особняк вместе с герцогом.

Хвастаясь, барон заставил Шуреин сразиться со Своном. Она победила многих мальчиков своего возраста, поэтому была уверена в себе, но вскоре проиграла ему. Свонхэйденом со скучающим видом с лёгкостью одолел девочку. Его взгляд, устремлённый вниз на неё, врезался в память Шуреин.

Каждый раз, когда она сталкивалась со Свонхэйденом, на его лице можно было прочитать отвращение и скуку. Но он смотрел так на всех людей, а не только на Шуреин: бесстрастно, но в глубине его глаз светилась жгучая ненависть. Шушу не нравился Свонхэйденом. Но она не испытывала к нему ненависти, а, скорее, опасалась его.

Так было и в тот день. К тому времени, как Шуреин взяла в руки меч, закончив базовую физическую тренировку, на поле особняка Уэстов появился Свонхэйденом. Сегодня он тоже выглядел так, словно был в плохом настроении. Шуреин собиралась уйти к себе в комнату,

чтобы не сталкиваться с ним, но она не хотела так очевидно показывать Свону, что он ей не нравится, поэтому осталась на месте.

Свонхэйден был самым красивым человеком, которого Шуреин когда-либо видела. С ног до головы он обладал белоснежной, нетронутой красотой. Однако, несмотря на то, что он был ещё ребенком, его взгляд был неприятным.

Шуреин посмотрела на Свонхэйдена, который начал тренироваться. Обычно на нем была одежда с длинными рукавами, но, как ни странно, сегодня они были короткими. Шуреин, которой казалось странным, что Свон настаивал на длинных рукавах, несмотря на жаркую погоду, была слегка удивлена, увидев его в таком виде.

Обнажённые руки и ноги были обмотаны белыми бинтами. На коже, которая виднелась в тех местах, где повязка была намотана неправильно, были следы ран. На теле Свонхэйдена было много больших и маленьких шрамов. Шуреин хотела спросить о них, но было очевидно, что Свон резко отреагирует на вопрос, раз он их прячет. Поэтому она просто какое-то время искоса смотрела на мальчика.

«Этот ребёнок, Свонхэйден, меня раздражает, но, если есть обстоятельства, о которых ему нельзя рассказать, то это всё меняет».

Шуреин старалась не сочувствовать ему, но, увидев маленького мальчика с такими ранами, её взгляд против воли возвращался к нему, хотя она старалась не обращать на него внимания. Единственное слово, которое она слышала от Свона, было: «Исчезни». Шуреин решила сосредоточиться на тренировке, а не на разговоре с ним, потому что было очевидно, что её прогонят, как только она приблизится к Свонхэйдену.

«Но сегодня он выглядит хуже, чем обычно», — искоса взглянув на Свона, Шушу закусил губу.

У него была светлая кожа, но сегодня он был бледнее, чем обычно. Губы были бесцветными, а сила удара мечом была не такой, как в прошлый раз. Затем, в конце концов, Свонхэйден, который тренировался, издал тихий стон.

— Ох...

Свонхэйден, нахмурившись, слегка наклонился. Из-под бинтов начала сочиться кровь. Шуреин была уверена, что только что видела на его руках зажившие шрамы, но в какой-то момент они превратились в открытые раны, из которых хлынула кровь. Испугавшись, Шуреин побежала за аптечкой, которая всегда лежала в углу тренировочного поля. Она достала бинты, дезинфицирующее средство и мазь и побежала к Свонхэйдену.

«Не думаю, что двигался слишком активно, тогда почему из раны вдруг потекла кровь?» — Шуреин нахмурилась.

Свонхэйден мельком взглянул на кровь на своей руке. Заметив красную повязку, он нахмурился ещё сильнее.

— Чёрт, — пробормотал он.

Шуреин никогда не видела, чтобы он говорил что-то ещё, кроме «исчезни». Но теперь к этому добавилось ещё одно слово: «чёрт». Шуреин тихо подошла к страдающему Свону. Он вытер кровь о свою черную одежду и недовольно посмотрел на приблизившуюся девочку. Было очевидно, что Свон разозлится, если она прикоснется к нему, даже для того, чтобы вылечить его рану, поэтому Шуреин держала руки при себе.

«Паршивец с ужасным характером», — мысленно выругалась девочка на Свонхэйдена и швырнула в него новыми бинтами и лекарством, чтобы он сам себя полечил.

Свонхэйден посмотрел на вещи, которые она ему дала, и бросил на неё убийственный взгляд.

«Если у него такая реакция даже на то, что я передала ему бинты и лекарство, то он бы точно избил меня, если бы я попробовала полечить его», — вздрогнув от отвратительной реакции Свонхэйдена, Шуреин снова сосредоточилась на тренировке.

Рассеянно уставившись на бинты, которые она ему дала, Свон начал менять повязку, даже не поблагодарив её. Его шрам, превратившийся в рану, оказался серьезнее, чем думала Шуреин. Он не стал наносить лекарство, а просто сразу же перевязал рану. Как ни странно, она снова быстро превратилась в шрам. Свонхэйден положил окровавленную повязку в карман, снова схватил меч и сосредоточился на тренировке.

— Господин Свонхэйден, герцог закончил с работой. Мы возвращаемся домой.

Он продолжал тренироваться, пока не пришёл один из людей герцога и не позвал его. Грубо кивнув человеку, который его окликнул, Свонхэйден забрал свои вещи. Покидая тренировочное поле, Свон подошёл к Шуреин и произнёс:

— Скажешь кому-нибудь, и я убью тебя, — его глаза кровожадно сверкнули, придавая вес его словам.

Шуреин была напугана его яростью, но притворилась спокойной. Уходя, он толкнул её. Шуреин, которая упала на зад, после того как помогла ему, устало посмотрела в небо, мысленно похвалила себя за правильный поступок и проглотила ругательства.

Гестия, которой часто было одиноко, почти каждый день приходила в дом Шуреин, чтобы переночевать. Она всегда следовала за Шушу, которая с детства была постоянно занята. Что бы ни делала Шуреин, например, изучала магию или занималась фехтованием, Гестия всегда старалась быть рядом с ней.

Так было и сегодня. Гестия предпочла быть с Шуреин, а не со своей семьёй в особняке графа Флавида. К счастью, их дома находились не так далеко друг от друга, поэтому девочка могла спокойно ходить туда и обратно.

Гестия, которая пришла в особняк Уэстов с утра, наблюдала за её утренней тренировкой с мечом, слушала сказку, которая читала Шуреин перед обедом, а после обеда пошла вместе с Шушу в библиотеку, которая собиралась изучать магию. Гестия постоянно ворчала, что ей не нравится, что Шушу не откладывает свои дела на потом, хотя она пришла к ней поиграть. Но когда Шуреин начинала упрямиться, девочке в конце концов пришлось сдаться.

— Шушу~ Разве магия — не бесполезное занятие? Зачем женщине, которой требуется быть лишь милой, изучать подобное? Это мужское занятие, — сказала Гестия, глядя на Шуреин, которая работала над своим исследованием, доставая книгу о магии.

Девочка равнодушно отнеслась к старомодным замечаниям своей подруги.

— Не разговаривай со мной, мне нужно сосредоточиться.

Шуреин начертила магический круг и начала вливать в него ману. Гестия смотрела на свою подругу, которая сосредоточилась на изучении магии, подперев подбородок. Затем она продолжила разговор с ней:

— Кстати, Шушу, что за магию ты сейчас изучаешь? Что-то интересное?

— А, я создаю магический круг телепортации, смешав заклинания пространства и перемещения.

Шуреин была поглощена изучением магии, но сразу же подняла голову, когда её подруга заинтересовалась тем, что она делала. Её сердце учащенно забило при мысли, что Гестия этим интересуется.

— Хочешь, чтобы я научила тебя магии?

Шуреин широко улыбалась и выглядела очень счастливой. Она всегда беспокоилась о Гестии из-за её пассивного отношения. Шуреин хотела, чтобы её подруга, которая была ей как младшая сестра, была счастливее, чем кто-либо другой. Она надеялась, что Гестия никогда не попадёт в ситуацию, когда не сможет делать то, что хочет, из-за своего окружения.

Услышав слова Шуреин, её подруга поджала губы, покачала головой и пробормотала:

— Женщины не занимаются таким.

Несколько раз погладив Гестию по голове, Шуреин ласково обняла её, словно утешая:

— Скажи мне, если есть что-то, что ты действительно хочешь сделать. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь тебе с помощью магии или чего-нибудь ещё.

— ...

Гестия на мгновение замолчала, услышав слова Шуреин, а затем лучезарно улыбнулась. Почёсывая голову, она пробормотала:

— Такого никогда не будет.

Гестия посмотрела на Шуреин, которая снова сосредоточилась на магии. Каждый раз, когда девочка на чем-то концентрировалась, она всегда хмурилась. Глаза Шуреин, которая сосредоточенно почёсывала затылок, выглядели злыми, но красиво мерцали. Гестии всегда нравилось наблюдать за ней, когда она выглядела вот так.

— Магия бесполезна! Шушу, перестань заниматься бесполезными вещами!

Когда Гестия с улыбкой заговорила, Шуреин возразила ей своим обычным раздраженным голосом.

— Прекратить? Занятие, которое тебе нравится, не может быть бесполезным.

Из-за того, что она была всё ещё сосредоточена на заклинании, девочка повысила голос. Гестия рассмеялась над её словами. Вскоре её смех стал громче, она сказала Шуреин, что выражение её лица стало забавным.

Гестия, напевая, вышивала рядом с подругой, которая изучала магию. Шуреин разобрала, объединила и переставила формулы каждого магического круга. Спустя некоторое время она создала заклинание, которое могло мгновенно перемещать на большие расстояния. Обладая большим количеством маны, с помощью этого магического круга можно было быстро телепортироваться на значительную дистанцию.

— Ух ты, Шушу, ты наконец-то это сделала! Это потрясающе.

— Ха-ха.

Шуреин почесала затылок в ответ на похвалу Гестии и застенчиво улыбнулась.

Примечание:

(1) Самбаеган — корейский термин, используемый для описания глаз, у которых склера (белая область) видна слева, справа и снизу. возможно, вы слышали в прошлом такие глаза называли японским именем санпаку. традиционно считалось, что самбаеган представляет собой физический, физиологический или духовный дисбаланс.

<http://tl.rulate.ru/book/26024/2297769>